

Я. ТАЙЦ

ДЕД МОРОЗ

КАК ДЕДА БУДИЛИ

Был большой дремучий лес. А под ёлками бродил Соловей-разбойник – страшный, косматый, с дубинкой – и всё пересчитывал их:

– Одна... две... три... четыре...

Соловей-разбойник торговал ёлками. Вот он и прикидывал, сколько выручит.

В самой чаще, где никто никогда не бывает, он увидел лесную красавицу-ёлку – стройную, высокую, кудрявую... Обрадовался:

– За эту сто рублей возьму, не меньше!

И написал дубинкой на снегу:

*Кто возьмёт эту ёлку без спросу,
Тот останется без носу.*

И подписался: С. Р. Значит – Соловей-разбойник.

А в другом конце леса в ледяном домике жил Дедушка Мороз, старенький-старенький, и всё спал. Уж и лето пришло и ушло, и осень пришла и ушла, а он всё спит и спит, да ещё похрапывает:

– Фррр... Хррр...

Наконец пришла матушка Зима. Вся в белом: белое платье, белые валеночки, в руке ледяная палочка. Постучалась в ворота:

– Тук-тук...

А Дед:

– Фррр... Хррр...

– Тук-тук...

– Фррр... Хррр...

Надоело Зиме ждать, взмахнула она палочкой и стала звать:

– Эй, вы, верные слуги, метели да вьюги, сюда летите, Деда разбудите!

Налетели лохматые вьюги да косматые метели, давай выть, давай гудеть страшными голосами:

– Уууу-у-у... Вьюуу-у-у...

У Дедушки Мороза даже мороз по коже прошёл.

Вскочил он да как закричит:

– Хватит вам голосить! Встаю...

Только так и разбудили Деда.

РЕЧНОЕ ОКОШКО

Вошла Зима к Дедушке Морозу и говорит:

– Ты что это, старый, заспался? Пора за дело приниматься: реки мостить, окна узорить, ребятам ёлку готовить.

А Дедушка почесал в затылке и отвечает:

– Я в прошлом году это делал, и в позапрошлом, и в тысячапрошлом... Устал!..

– Да ты, я вижу, совсем обленился. Ничего, за работу возьмёшься, сразу во вкус войдёшь, – сказала Зима.

Делать нечего. Поклонился Дедушка Мороз, взял палку и пошёл со двора. Идёт-бредёт по речкам да по ручейкам, мостит их ледком, приговаривает:

– Спи, рыбка, большая и малая! Спи, рыбка, большая и малая!

Вдруг кто-то изнутри – дзинь! – и сломал ледок.

Дедушка рассердился:

– Кто мою работу портит?

Тут из воды рыбка голова высунулась:

– Это я, старый карп Поликарп. Ты, Дедушка, всю речку не мости, оставь нам хоть малое окошечко – подышать.

– Ладно!

Оставил Дед во льду круглое окошко и дальше пошёл.

В это время и внучка его, Снегурочка, проснулась. Увидела, что Дедушка все реки замостил, надела коньки и давай кататься. А коньки у Снегурочки знаете какие? «Снегурки» называются. У них носы вверх закручены, а лапки серебряным ключиком закручиваются.

Вдруг ключик хлоп на лёд, покатился и – бултых в воду. Снегурочка в слёзы:

– Где мой ключик? Где мой серебряный?

Карп Поликарп высунулся из речного окошка и ключик показывает:

– Не твой ли?

– Мой! Мой! Спасибо, миленький!

Обрадовалась Снегурочка и ключик в варежку спрятала. Теперь уже не потеряет. В варежке всё равно как в карманчике.

ЕГОР-НАПЕРЕКОР

А Дед Мороз все реки да озёра замостил, взял тонкие кисти, белую краску и пошёл окна узорить. Много стёкол изукрасил. Вдруг кто-то изнутри – дых-дых – продышал «глазок» и весь узор испортил. Заглянул Дед в «глазок», а там чей-то носик виднеется. Дед его легонько щип-щип, а носик покраснел:

– Не щипись!

Дед и спрашивает:

– Носик-курносик, ты зачем мою работу портишь?

– Я не носик, я человек.

– А как тебя, человек, зовут?

– Зовут Егор, по прозвищу Наперекор. Возьми меня к себе в помощники узоры выводить.

– Ну-ка, выйди, покажи, как ты рисуешь!

А Егор-Наперекор в угол забился. Дед и говорит:

– Ну ладно, сиди дома, коли так!

Тут Егор-Наперекор схватил шапку и прыг на улицу.

– Ну-ка, нарисуй узор!

Взял Егор палку, стал на снегу рожицу чертить.

– Точка, точка, запятая, ротик, носик, оборотик...

А Дед ему:

– Я тебя просил узор нарисовать!

– А я же, Дедушка, всё наоборот делаю.

– Не нужен ты мне такой!

В тот же миг Егор-Наперекор встал рядом с Дедом и зашагал с ним в ногу. Куда Дед, туда и он. Так вместе и пришли в ледяной дом – старый Дедушка Мороз и Егорка-Наперекорка с красным носиком-пуговкой...

ЗДРАВСТВУЙ, НОСИК!

А Снегурочка накаталась досыта, прибежала домой, видит: стоит посреди двора паренёк с красным носиком.

- Здравствуй, носик!
- До свидания, ротик!
- Я с тобой здороваюсь!
- А я с тобой прощаюсь!
- Ты что, уходишь?
- Нет, я только пришёл!
- А почему носик красный?
- Потому что не зелёный!
- Сколько тебе лет?
- А сколько тебе зим?
- Какой ты смешной! Давай кататься на коньках.
- Нет, я в снежки хочу!

Стали играть. Она в него снежком. А он в неё – двумя. Она – двумя. А он – тремя...

А Дедушка Мороз пришёл к матушке Зиме и говорит:

- Два дела сделал. Реки все замостил, окна все разукрасил.
- Спасибо. Теперь за третье дело берись. Пойди в лес и выбери самую наилучшую ёлку. Ведь ей стоять не где-нибудь, а в праздничном городе, под белым мрамором, под светлым куполом.

Сунул Дед за кушак серебряный топорик, вышел на крыльцо и позвал:

- Эй, сани-самокаты, сюда!

Вмиг явились сани-самокаты. Коней нет, одни оглобелки торчат. Сел Дед, укрылся полостью, и понеслись сани-самокаты вовсю. Резво бегут, только ветер в ушах свистит да снежная пыль завивается...

Вдруг глянул Дед назад. Батюшки! Сзади-то на одном полозе Снегурочка стоит, на другом – Егор-Наперекор. В расписную спинку вцепились, вот-вот сорвутся.

– Стойте, сани, стойте! Вы зачем прицепились?

Молчит Егорка. Молчит Снегурочка. Не хочет признаваться, что это её Егор научил.

– Ну что же с вами делать? Марш в сани!

Снегурочка живо в сани перебралась. А Егор-Наперекор – сколько его ни просили – сзади на полозе остался.

Так и поехали. Оглянулась Снегурочка – нет Егорки! Только что был – и вот нет!

– Стойте, сани, давайте назад!

Повернули по следу, видят – сугроб, а из сугроба красный носик торчит. Дед с внучкой разгребли снег, потрогали носик, а он холодный-холодный, как сосулька.

– Ты что же не кричал, когда свалился?

– А как я мог кричать, мне рот снегом забило!

Спасибо, Снегурочка оглянулась, а не то пропал бы Егор. А почему? Потому что всё наперекор делает, всё наперекор!..

ПЕНЁК

И вот заехали в самую чащу. Все ёлки в белых нарядах, в белых кружевах, да в бусах, да в серёжках... И не пусто в лесу, нет! Там зайцы-беляки прыгают. Там лисы – хвосты пушисты куда-то идут. Там белки-плясуньи скачут. А там снегири с ветки на ветку перелётывают. В сторонке серый волк пробирается. Во все концы расходятся лесные пути-дороги.

А на развилке филин сидит. Посмотрит зелёным глазом – дорога открыта. Посмотрит красным глазом – замри на месте!

А по обеим сторонам дороги ёлки стоят – одна другой краше, одна другой лучше. Дед привстал в санях да как закричит:

– Эй, вы, ёлки-метёлки! Кто из вас хочет стоять в праздничном городе на самом видном месте, под белым мрамором, под светлым куполом?

Все ёлки наперебой:

– Я хочу!.. Нет, я! Я стройней!.. А я кудрявей!.. А я выше!.. А я гуще!..

Послушал их Дедушка, поглядел кругом и видит: стоит в стороне ёлка – красавица, зелёное чудо. Не шумит, не кричит, а сама стройная, да высокая, да кудрявая – лучше всех!

– А ты почему, ёлочка, молчишь?

– Что ж о самой себе кричать. Неловко как-то.

Тут Дедушка скомандовал:

– Тише вы, ёлки-балаболки! Вот эта ёлочка лучше всех, а не кричит, не выхваляется. Я её возьму в город.

Подошёл поближе, видит – написано дубинкой на снегу:

*Кто возьмёт эту ёлку без спросу,
Тот останется без носу.*

И подписано: С. Р.

А Дедушка не испугался и написал палкой:

А я возьму на недельку.

И подписался: Д. М. Значит – Дед Мороз.

Срубил Дед ёлку, положил на сани-самокаты и увёз к себе в ледяной дом. А в лесу, в самой чаще, от колючей зелёной красавицы только пенёк остался.

ШИШКИ-ОРЕШКИ

Привёз Дедушка ёлку, поставил во дворе и лёг отдыхать. А матушка Зима тут как тут:

– Устал?

А Дедушке неохота признаваться, что он уже старенький:

– Нет, ничего!

– Ну, коли так, пора тебе за четвёртое дело приниматься.

– А какое оно, четвёртое-то?

– Самое весёлое. Ёлке приданое готовить. Ведь ей скоро в праздничный город ехать.

Делать нечего. Взял Дедушка большой мешок, опять в лес пошёл и давай выкликать:

– Эй, вы, звери добрые! Кто чем богат? Клади в мешок. Не бойся!

Услыхали Деда белки-плясуньи и прямо с веток накидали ему в мешок орехов да шишек. А Дед орехи да шишки покрыл инеем, и стали они все серебряные.

Потом набежали зайцы, и у каждого в лапах по лесному яблочку.

Потом прибежали лисы, и у каждой в зубах по сладкому петушку.
А где они их взяли – не сказали.

Потом высунулся из речного окошка старый карп Поликарп и на-кидал Деду в мешок золотых рыбок.

Потом прилетели галки, принесли подарки – бусы да шарики, свечи да фонарики. Проснулись на пруду лягушки, принесли по хлопुшке.

Набрал Дед полный мешок. Взвалил его на спину – тяжело. Еле до своих ворот донёс, а там его уже матушка Зима да Снегурочка с Егоркой встречают. Стали они лесные орехи грызть, Дедушку хвалить:

– Ай да Дедушка! Ну и Дедушка!

Потом спать легли. Зима спит. Дед спит. Внучка спит. Ёлка спит. Один Егорка не спит, стал Снегурочку будить.

– Вставай!

– Что случилось?

– Давай ёлку украсим!

– Что ты! Сейчас ночь! Дедушка сердиться будет!

– Не будет! Он нам ещё спасибо скажет!

Встали они потихоньку, взяли мешок с игрушками и давай ёлку украшать. А она, видно, наряжаться любила, хоть и скромница была. Знай только лапки-ветки подставляет.

Повесили они все игрушки, все хлопушки, все шарики да фонарики... Очень хорошо вышло. Даже месяц из-за тучки выглянул, похвалил. Потом велел одной маленькой звёздочке спуститься. Звёздочка прыг с неба и уселась ёлке на самую макушку. Ну, тут уж и вовсе красиво стало. Снегурочка и Егорка обрадовались и спать легли.

Утром Дед встал, увидел пустой мешок да как закричит:

– Где игрушки? Кто украл?

Кинулся во двор, а там ёлка вся разукрашенная стоит.

– Кто это сделал?

Тут Снегурочка проснулась:

– Дедушка, это мы с Егоркой для тебя старались. Видишь, как хорошо! Не надо нам спасибо говорить!

Дед встряхнул пустым мешком:

– Я вам сейчас такое спасибо пропишу, будете знать! Как же мы теперь ёлку в город повезём? Ведь растеряем всё да попортим. А ну, живо кладите всё обратно в мешок!

Делать нечего. Пришлось Егорке и Снегурочке все игрушки, все хлопушки, все шишки да орешки обратно с ёлки да в мешок...

И опять стала ёлка голая, а мешок стал полнѐхонький. Завязал его Дед туго-натуго и поставил у себя в головах. Теперь уже никто не возьмёт!

ЁЛОЧНЫЙ ПОЕЗД

Прошёл день, другой... На третий кто-то в окошко стук-стук. Посмотрел Дедушка, видит: под окошком маленький мальчик стоит на лыжах, в красной шапочке, в красных варежках, на груди буквы *Н. Г.*

– Это кто такой стучит?

– Видишь, Дедушка, написано *Н. Г.*, значит – Новый год.

Надел Дед очки, посмотрел:

– А почему ты, *Н. Г.*, такой маленький?

– Ничего, я живо вырасту. Давай, Дедушка, собирайся, а то нас в праздничном городе ждут!

Дедушка хлоп себя по лбу:

– Ох, память стариковская!

Вышел на крыльцо, позвал:

– Эй, вы, сани-самокаты!

Подкатило двое саней.

А Дед опять:

– Эй, вы, медведи, косматые носильщики! Вставайте!

А медведи из своих берлог отвечают:

– Не буди нас, Дедушка, сейчас у нас самый сладкий сон.

– Хватит вам спать, лапу сосать. Ещё наспитесь.

Вылезли медведи, потягиваются, зевают, лапы разминают.

А Дед зовёт:

– Эй, вы, зайцы-барабанщики!

Прибежали зайцы с барабанами.

– Становитесь, впереди бежать будете, в барабаны бить. Пускай все знают: чудо-ёлка в город едет.

Стали зайцы впереди, палки приготовили. А Дед зовёт:

– Эй, вы, белки-плясуньи! Сюда!

Прибежали белки-плясуньи с балалайками. Встали позади зайцев, давай свои балалайки настраивать. А Дед зовёт:

– Эй, вы, лисы – хвосты пушисты! Вам впереди бежать, дорогу размётывать.

Прибежали лисы, хвосты распушили, приготовились. А Дед зовёт:

– Выходи, Снегурушка, садись на первые саночки, да смотри, покрепче держись, а то резво поедем.

Вышла Снегурочка, а за ней, конечно, и Егор-Наперекор.

Сели рядышком, за руки взялись. А Дед говорит:

– Всё, что ли? Кладите, медведи, ёлку на вторые сани.

Вдруг из леса серый волк прибежал, скулит:

– И меня возьмите, я сроду в городе не бывал, на празднике не плясал... Я старый, безобидный, все зубы съел, все когти сточил, буду тише воды, ниже травы...

Пожалел его Дед:

– Ну ладно, становись позади всех.

Тут матушка Зима на крыльцо вышла, помахала платочком:

– Счастливо доехать!

– Счастливо оставаться!

И вот тронулся ёлочный поезд. Впереди всех на лыжах Новый год бежит. За ним лисы скачут, хвостами машут. За ними зайцы бегут,

в барабаны бьют. За ними белки пляшут, на балалайках играют. Следом на первых санях Снегурочка с Егором-Наперекором едут. За ними на вторых санях Дед Мороз катит. Одной рукой ёлку поддерживает, другой рукой мешок с игрушками к себе прижимает да покрикивает:

– А ну, быстрее! А ну, живей!

А эхо:

– ...эй!.. эй!..

Так и укатили. Только палочка на снегу осталась. Видно, кто-то из зайцев обронил.

ПОГОНЯ

А Соловей-разбойник всё бродил по лесу да ёлки пересчитывал. Наконец попал на то место, где чудо-ёлка стояла. Смотрит: никакой ёлки нет, а вместо неё один пенёк торчит. А под пенёком написано:

Возьму на недельку. Д. М.

Тут он догадался, что это Дед Мороз взял. Взмахнул дубинкой и закричал на весь лес:

– Ну, погоди же, старый! Я тебя поймаю, я тебя проучу!

Обулся Соловей-разбойник в семимильные валяные сапоги и погнался за Дедом Морозом. Добежал до развилки лесных дорог, а там филин сидит, красным глазом смотрит.

– Эй, ты, Филя-простофиля, говори, куда Дед Мороз делся?

А филин ему нарочно не туда показал. Долго бегал Соловей-разбойник по лесу, пока наконец не услышал: где-то далеко-далеко барабаны бьют и балалайки играют. Понёсся он туда. Видит: сидит Дед Мороз в снях-самокатах и погоняет:

– А ну, быстрее! А ну, живей!

Бегут зайцы, скачут белки, спешат лисы – мчится лесом ёлочный поезд. Вот уж и опушка видна. А за ней – чистое поле.

Не помогли Соловью-разбойнику семимильные сапоги.

Добежал он до опушки, а ёлочный поезд уже по чистому полю покатил. А выходить ему из леса никак нельзя: сразу всю силу потеряет. Он ведь только в лесу и силён.

Упал Соловей-разбойник в сугроб. Лежит, а сам думает:

«Ну ладно, поедет Дед обратно, уж я его подстерегу».

МИЛОСТИ ПРОСИМ!

А ёлочный поезд всё бежит да бежит по чистому полю. Вон уже вдали в синем небе красные звёздочки показались. Значит, праздничный город совсем близко. Вот уж и макушки башен видны стали, потом и сами башни. Показались зубчики стены, а потом и сама стена. А за стеной видны крыши, колоколенки, купола, маковки... А вот и ворота. А над воротами два фонарика висят, а между ними написано:

*ВХОДИТЬ ТОЛЬКО добрым, смелым, умным и прилежным,
а злым, хитрым, ленивым да трусливым ВХОДИТЬ НЕЛЬЗЯ*

У ворот горожане стоят. Остановился ёлочный поезд. Горожане спрашивают:

– Кто к нам пожаловал?

А Дед Мороз соскочил с саней, шапку снял, поклонился:

– Пожаловал к вам Дед Мороз, да с Новым годом, да с внучкой Снегурочкой. А везём мы вам ёлочку-раскрасавицу да игрушки к ней. А те, кто сзади, – провожатые.

А горожане говорят:

– Милости просим и ёлку, и Деда, и внучку, и Новый год, и белок, и медведей. А зайцев, лис да волка не просим.

– Почему так?

– Зайцы трусливые, лисы хитрые, а волк злой.

Дедушка говорит:

– Нельзя нам разлучаться, вместе ехали! Как же быть?

– Ну ладно, – сказали горожане, – поможем вашему горю.

Позвали они смелый ветер, он из зайцев всю трусость выдул. Позвали они правдивый ветер, он из лис всю хитрость выдул. А волка так и не пустили.

Заехал ёлочный поезд в праздничный город. Там народ гостей встречает, в ладоши хлопает:

– Милости просим! Добро пожаловать!

А царь-пушка в это время:

– Бах-бабах!

А царь-колокол:

– Дон-дон, дон-дон!

Вот как встретили. Лучше быть не может.

ПРАЗДНИК

И вот ёлочный поезд подкатил к самому большому дворцу в праздничном городе. Распахнулись дубовые двери. А за ними широкая мраморная лестница с малиновым ковром. Белки да зайцы мигом прыг-прыг по ступенькам. Медведи – косматые носильщики взяли ёлку, внесли в самый светлый зал и поставили на самое видное место. Чуть-чуть ёлка-раскрасавица не достала до потолка.

Тут часы на старой башне стали бить:

– Бом... бом...

Новый год испугался:

– Ох, Дедушка, часы уже полночь бьют, а у нас ещё ёлка не одета.

– Ничего, помощников хватит. А ну, белки, а ну, зайцы, за дело!

Развязал Дед мешок, все помощники взяли по игрушке и давай вешать. Что пониже, вешали зайцы, что повыше, вешали белки. А самая ловкая белочка прыг-прыг до макушки и повесила там звезду.

Не успели часы пробить двенадцать раз, а уже вся ёлка была одета. Как раздался двенадцатый удар, зажётся над ёлкой царь-фонарь. Светлым-светло стало, открылись все двери, и повалил в зал народ.

Взмахнул Дед рукавицей, заиграли белки на балалайках, зайцы – на барабанах, медведи – на гусях. И пошёл вокруг ёлки весёлый хор-вод. Потом стали плясать друг с дружкой, кто с кем, кто во что горазд. И Новый год, и Снегурочка, и Егор-Наперекор, и звери, и ребята, и горожане – все пляшут, один Дед Мороз не пляшет.

Все стали спрашивать:

– А ты почему, Дедушка, не пляшешь?

– Стар я стал да слаб, ноги не держат, не до плясу мне.

Тут вышел на середину самый главный горожанин, поднял руку и спрашивает:

– Кто нам ёлку принёс и игрушки подарил?

А все отвечают:

– Дед Мороз!

– Вот и мы ему теперь подарок сделаем.

Ударил в ладоши, и вмиг вошли два волшебника и принесли два котла. Один котёл золотой, другой серебряный. В золотом котле молодая вода, а в серебряном – старая.

– Ну-ка, Дедушка, – сказали волшебники, – окупись сначала в серебряный котёл, потом в золотой.

Не стал Дед отказываться. Снял шапку, рукавицы и тулуп, поклонился и нырнул в золотой котёл. А через минуту из золотого котла вышел не Дед, а молодой, статный да пригожий паренёк. Ни дать ни взять Иван-царевич. Вот такая вода замечательная!

ТЫ, ДА НЕ ТЫ

Тряхнул Иван-царевич кудрями, подбежал к Снегурочке и топ сафьяновым сапожком:

– Давай, Снегурочка, попляшем.

Стала с ним Снегурочка плясать. Долго плясала, лихо, бойко, а потом утомилась и говорит:

– Где же мой дедушка?

Иван-царевич отвечает:

– Что ты, Снегурушка, ведь это я твой дедушка.

Пригляделась к нему Снегурочка и говорит:

– Ты, да не ты. Ты Иван-царевич, а мой дедушка – Дед Мороз.

– Да ведь это я и есть Дед Мороз.

– Нет, – говорит Снегурочка, – ты пригож и хорош, а мой дедушка лучше. У него борода белая да пушистая, бровки белые, пушистые, глаза добрые, сам он старенький, родной, привычный.

Тут и народ кругом стал говорить:

– Где Дедушка Мороз? Без Деда скучно.

Послушал Иван-царевич, увидел, что народ скучает без Деда Мороза, подумал-подумал, потом набрался духу, подошёл к серебряному котлу и как нырнёт в него. Нырнул, а через минуту вышел из котла старенький, всем привычный, всем знакомый Дедушка Мороз с седой бородой и косматыми бровками.

Снегурочка кинулась к нему, давай его обнимать, целовать:

– Здравствуй, Дедушка. Без тебя хуже. С тобой лучше.

И тут все – и ребята, и белки, и зайцы, и Снегурочка, и Егор-Наперкор – взялись за руки и закружились вокруг Деда Мороза.

Только все кружились в одну сторону, а Егор-Наперкор – в другую. Все в одну, а он в другую.

А Дедушка Мороз стоял в серёдке, улыбался и тихонечко валенком притоптывал: топ-топ... топ-топ...

ДЕЛУ – ВРЕМЯ

Неделю шло веселье да гулянье в праздничном городе. Потом Дед Мороз и говорит:

– Делу – время, потехе – час. Пора ребяткам в школу, зверятам в лес, а мне с внучкой в ледяной дом.

Раздал Дед напоследок все игрушки с ёлки: и хлопушки, и орешки, и шишки. Потом велел ёлку на сани-самокаты положить, сам рядом сел.

– Садись, внучка.

Села Снегурочка к Деду. Попрощались с праздничным городом и поехали в лес.

Впереди скачут лисы, да зайцы, да белки, а позади – медведи. А Новый год и Егор-Наперекор в городе остались. Новому году там расти-стариться, а Егорке-Наперекорке в школу поступать, в люди выходить.

Мчится ёлочный поезд по чистому полю в лесу. А в лесу за сосной притаился Соловей-разбойник. Зелёную бороду поглаживает, дубинкой помахивает. И вот слышит: гремят барабаны, звенят балалайки, всё ближе, ближе. Приготовил он дубинку, шагнул из-за сосны да как крикнет:

– Стой!

Дед Мороз саночки осадил:

– Нам стоять ни к чему. Нам ехать надо.

А Соловей-разбойник орёт:

– Ты почему, такой-сякой, лучшую ёлку взял!

– Я ведь для доброго дела взял, – отвечает Дед, – ребят потешить да позабавить.

– А мне дела нет до твоего доброго дела, – разъярился Соловей-разбойник. – Сейчас тебя потешу так, что костей не соберёшь.

Да как поднимет дубинку, да как замахнётся на Деда. Снегурочка закричала:

– Ай!

А Дед:

– Не бойся, внученька!

Махнул рукавицей и вмиг заморозил Соловья-разбойника.

– Так и будешь стоять ледяным столбом, пока не надумаешь доброе дело сделать. Тогда и оттаешь, – сказал Дед.

И остался Соловей-разбойник стоять с поднятой дубинкой, точно пугало. А Дед Мороз заехал в лес, в самую чащу, нашёл пенёк от ёлки-раскрасавицы и говорит:

– А ну, медведи, поставьте ёлку на старое место.

Поставили медведи ёлку на пенёк, приморозил Дед концы, вмиг всё сошлось-срослось, будто ничего и не было.

И вот опять стоит в родном лесу ёлочка. Стоит, где стояла, и всё вспоминает, как она в праздничном городе гостила, да какие на ней уборы были, да как вокруг неё ребята плясали...

А медведи по берлогам разбежались. А зайцы, да белки, да лисы – по норкам да по дуплишкам.

А Дед Мороз со Снегурочкой к себе в ледяной дом пошли. Через год снова в лес пойдут, и опять сказка начнётся. А кому ждать неохота, тот может хоть сейчас всю сказку снова перечитать. Только потихоньку, чтобы Деда не разбудить. Слышите, ветер-нянька ему поёт:

*– Спи, мой маленький,
Спи, мой старенький,
Спи!..*

Для дошкольного возраста 0+

Яков Моисеевич Тайц

ДЕД МОРОЗ

Рисунки Алисы Ивановны Порет

Руководители издательства

Татьяна Руденко и Мария Мелик-Пашаева

Выпускающий редактор *Виктория Затолокина*

Корректор *Ирина Москаленко*

Цветокоррекция *Анны Ополченцевой*

Вёрстка *Михаила Тиновичко*

Подписано в печать 10.07.2017

Формат 60x90/8

Тираж 3000 экз. Заказ 115038

Издательство «Мелик-Пашаев»

<http://www.melik-pashaev.ru>

Отпечатано в типографии «PNB Print», Латвия

www.pnbprint.eu

«Янсили», Силакрогс, Ропажский район,

Латвия, LV-2133

